

УДК 347.772
ББК 67.404.34

Surova Svetlana Vasilevna,
post-graduate student of the department of civil law
of Volgograd Business Institute,
lawyer at Volgograd Interdistrict Bar Association
(non-for-profit organizations),
Volgograd,
e-mail: surova64@list.ru

Сурова Светлана Васильевна,
аспирант кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
адвокат Волгоградской межрайонной коллегии
адвокатов (НКО),
г. Волгоград,
e-mail: surova64@list.ru

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК И ЕГО ФУНКЦИИ

EXCLUSIVE RIGHT TO TRADEMARK AND ITS FUNCTIONS

В статье рассматривается вопрос об исключительном праве на товарный знак и его функциях. Автор выяснил значение слова «функция», изучил мнения цивилистов о функциях исключительного права, рассмотрел способ защиты исключительного права в суде, приведя пример истребования компенсации за незаконное использование ответчиком общеизвестных товарных знаков — словесного LADA и изобразительного «Ладья в овале». На основе рассмотрения функций исключительных прав в отношении товарного знака в данной статье и анализа функций сделан вывод. Полагаем, что результаты исследования позволят правообладателю всесторонне использовать исключительное право на товарный знак, а также цивилизованно защищать свои интересы как в досудебном, так и в судебном производстве.

The article examines exclusive right to trademark and its functions. The author found out the meaning of the word function, has studied the views of civil law scholars on the functions of exclusive right; has investigated the method of protection of exclusive rights at the court having provided example of claiming compensation for illegal use by defendant of well-known trademarks — verbal trademark LADA and graphical one Boat in an oval. Having considered functions of exclusive rights to the trademark in this article, having analyzed the features found, conclusion has been made. We believe that results of the study allow the right holder to comprehensively use the exclusive right to a trademark, as well as to defend his interests both in the pre-trial and in the trial in a civilized way.

Ключевые слова: исключительное право, товарный знак, функции исключительных прав на товарный знак, позитивная функция, негативная функция, правообладатель, абсолютное право, государственная регистрация, свидетельство на товарный знак, судебная защита.

Keywords: exclusive right, trademark, functions of exclusive rights to the trademark, positive functions, negative functions, right holder, absolute right, state registration, trademark certificate, judicial protection.

Исследование проблемы функций исключительных прав занимает определенное место в исследованиях ученых. В настоящее время в юридической литературе существует несколько точек зрения относительно функций исключительного права. При этом они опираются прежде всего на понятие «исключительное право», которое исходит из позитивного (разрешение) или негативного (запрещение) подхода. Одна-

ко до сих пор нет единого мнения по вопросу о том, какие именно функции содержит исключительное право. В связи с этим необходимы дополнительные исследования, которые позволят наиболее полно выяснить сущность функций исключительного права на товарный знак. Целью работы является исследование в аспекте установленных точек зрения цивилистов функций исключительного права в отношении товарного знака. Для достижения поставленной цели автор формулирует следующие задачи:

- 1) определить значение слова «функция»;
- 2) исследовать мнения цивилистов о функциях исключительного права;
- 3) выделить функции исключительного права в отношении товарного знака;
- 4) провести анализ функций;
- 5) дать заключение о роли функций в отношении товарного знака.

Согласно словарю Т.Ф. Ефремовой, слово «функция» имеет несколько значений: 1. Это явление, зависящее от другого, основного явления и служащее формой его проявления или осуществления. 2. Обязанность, круг деятельности, подлежащая исполнению работа [1].

Мы полагаем, что оба значения, приведенные Т.Ф. Ефремовой, содержат функции исключительного права, так как они являются формой проявления исключительных прав и включают в себя определенный круг деятельности.

Как полагает В.А. Дозорцев, «исключительные права выполняются в отношении нематериальных объектов той же функцию, что и право собственности в отношении материальных. Исключительное право и есть абсолютное право на нематериальные объекты, только использующее в соответствии с натуральными свойствами объекта другие правовые средства, чем право собственности» [2]. Согласно ст. 209 ГК РФ право собственности содержит полномочия: владеть, пользоваться и распоряжаться, а обладателю исключительных прав предоставляются другие полномочия: пользоваться, разрешать, запрещать, то есть использовать товарный знак самому, разрешать использовать его другим лицам и запрещать использовать его всем остальным.

Г.Ф. Шершеневич считал, что под исключительными правами понимаются субъективные права, обеспечивающие их носителям совершение всех дозволенных законом действий с одновременным запрещением всем третьим лицам совершения действий без согласия правообладателей [3, с. 407].

Г.Ф. Шершеневич, выделяя категорию исключительных прав, указывал, что цель юридической защиты для всей этой группы прав заключается в предоставлении «известным ли-

цам исключительной возможности совершения действий с запрещением всем прочим возможности подражания. <...> Эти права следовало бы назвать исключительными» [Там же].

На наш взгляд, исключительное право — это абсолютное право, регулирующее взаимоотношения между правообладателем и другими лицами. Оно в целом воздействует на общественные отношения, а в частности — на хозяйствующих субъектов. В целях обеспечения эффективного и всестороннего использования исключительного права необходимо ознакомиться с его функциями.

Мы провели небольшой анализ работ цивилистов: по мнению одной группы ученых, существует только позитивная функция исключительного права, дополненная полномочием распоряжения. Например, И. А. Близнец и К. Б. Леонтьев утверждают, что в настоящее время ст. 1229 ГК РФ, определяя понятие «исключительное право», исходит из позитивного (разрешение), а не негативного (запрещение) подхода [4].

О. Ф. Оноприенко считает, что в содержание исключительного права включены два основных правомочия: использование и распоряжение результатом интеллектуальной деятельности (п. 1 ст. 1229, п. 1 ст. 1231 ГК РФ) [5].

По мнению В. А. Дозорцева, право использования состоит в возможности правообладателя монополично совершать действия по коммерческой эксплуатации объекта, приносящие имущественные выгоды, и запрете всем третьим лицам совершать такие действия без разрешения правообладателя [2].

Е. А. Дедков полагает, что сущность исключительного права состоит в праве требования к любому лицу прекратить использование объекта интеллектуальной собственности без согласия правообладателя и воздерживаться от такого неправомерного использования в будущем [6].

По мнению цивилиста А. А. Пиленко (1873—1948) основу исключительного права составляет запретительная функция, позволяющая правообладателю исключить незаконное использование зарегистрированного им товарного знака третьими лицами. В России эта теория более века тому назад была разработана в его трудах и сводилась к следующему: «сущность права, защищенного патентом, заключается в том, что носитель этого права может запретить всем третьим лицам:

- подражать запатентованному изобретению;
- самостоятельно создавать то же изобретение;
- заявлять такое же к патентованию.

Упомянутые выше правомочия создаются только выдачей патента, поскольку до выдачи изобретатель ими не располагает» [7].

Мы изучили и выделили функции исключительного права на товарный знак. В отношении товарных знаков исключительное право обладает следующими признаками:

- а) возникает только после государственной регистрации;
- б) удостоверяется свидетельством на товарный знак;
- в) представляет собой абсолютные права;
- г) имеет срочный характер;
- д) передается путем заключения лицензии;
- е) отчуждается путем заключения договора.

По нашему мнению, одной из многочисленных функций института исключительного права является индивидуализирующая функция, она воздействует на участников рыночных отношений, побуждая их индивидуализировать свою продукцию или услугу, назвав ее собственным оригинальным именем, создать неповторимый имидж и вступать в добросовестную конкурентную борьбу между участниками рыночных отношений.

Одной из функций института исключительных прав явля-

ется регулятивная функция, которая содержит определенные правила поведения и устанавливает режим использования товарного знака правообладателем. Эта функция реализуется путем закрепления за правообладателем исключительного права на использование товарного знака. В. М. Сергеев считает, «дата регистрации была тем моментом, с которого не только возникает право на товарный знак, но и начинается начало срока его действия» [8]. Согласно ст. 1481 ГК РФ свидетельство удостоверяет приоритет товарного знака, исключительное право на товарный знак в отношении товаров, указанных в свидетельстве, а также наличие данного права подтверждает запись в Государственном реестре товарных знаков.

Охранительная функция исключительного права на товарный знак «находит выражение в создании механизмов, которые предотвращают нарушение прав» [9] правообладателей и предупреждают других лиц об этом праве. Например, в ст. 1485 ГК РФ говорится о том, что правообладатель для оповещения о своем исключительном праве на товарный знак вправе использовать знак охраны, который помещается рядом с товарным знаком, состоит из латинской буквы R или латинской буквы R в окружности либо словесного обозначения «товарный знак» или «зарегистрированный товарный знак» и указывает на то, что применяемое обозначение является товарным знаком, охраняемым на территории Российской Федерации.

Кроме того, обязанность по использованию товарного знака возникает у правообладателя с даты его регистрации, поскольку в соответствии со ст. 1486 ГК РФ правовая охрана может быть прекращена досрочно в отношении всех или части товаров в связи с неиспользованием товарного знака непрерывно в течение любых трех лет после его регистрации. В случае неиспользования товарного знака непрерывно в течение любых трех лет после его регистрации товарный знак может быть аннулирован. При этом охрана может быть прекращена как для всех товаров (услуг), так и для их части.

Правозащитная функция исключительного права на товарный знак может осуществляться в случаях, предусмотренных законом. Нарушение исключительных прав является юридическим фактом, порождающим разнообразные юридические последствия. Поскольку ответственность — это всегда обязанность претерпеть определенные лишения в виде умаления прав или лишения имущества, то наиболее распространенной формой гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав на товарный знак является возмещение причиненного вреда. Одной из форм привлечения к гражданско-правовой ответственности является предъявление претензии к правонарушителю. Правонарушитель может такую претензию удовлетворить в добровольном порядке. При неудовлетворении претензии возникает спор, который подлежит рассмотрению в суде. «Соответственно, право на обращение к третьему лицу с требованием о прекращении действий, нарушающих исключительное право, возникает у правообладателя с момента регистрации» [10]. Другими формами воздействия на нарушителя могут служить публикации судебного решения в целях восстановления деловой репутации потерпевшего.

Нарушитель прав на товарный знак может применить несколько способов:

- буквально воспроизводить товарный знак на своих товарах и маркировке;
- использовать для этих же целей очень похожее обозначение, сходное до степени смешения, которое у потребителя будет ассоциироваться с товарным знаком правообладателя.

Если обозначение, сходное с товарным знаком право-

обладателя, является зарегистрированным товарным знаком и зарегистрировано по тем же или сходным классам Международной классификации товаров и услуг, если знак имеет приоритет по времени регистрации, то правообладатель вправе оспорить эту регистрацию. Возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку подается в Палату по патентным спорам. В остальных случаях воспроизведение товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения на товарах (этикетках и т. п.) является незаконным использованием товарного знака и нарушением прав на товарный знак.

За незаконное использование чужого товарного знака законодательством Российской Федерации предусмотрена гражданская или уголовная ответственность. Уголовное законодательство РФ устанавливает признаки, наличие которых позволяет квалифицировать действие нарушителя как уголовное преступление. Прежде всего это неоднократность действий нарушителя, наличие крупного ущерба, прямой умысел нарушителя.

Правовосстановительная функция исключительного права представляет собой санкции, направленные на компенсационный характер.

Правообладатель в суде вправе требовать от правонарушителя по своему выбору:

— удаления за счет нарушителя товарного знака с контрафактного товара, этикеток и упаковок или уничтожения контрафактного товара, этикеток и упаковок при невозможности удаления товарного знака;

— взыскания с нарушителя причиненных убытков;

— выплаты денежной компенсации;

— публикации в СМИ судебного решения в целях восстановления деловой репутации.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Самым распространенным способом защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной собственности является взыскание компенсации за незаконное использование чужого товарного знака, как отмечает 10 ААС, анализируя дело № А41-39410/09. Общество обратилось в арбитражный суд с иском к организации о взыскании компенсации за незаконное использование ответчиком общеизвестных товарных знаков — словесного LADA и изобразительного «Ладья в овале». Решением арбитражного суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в полном объеме. Постановлением апелляционного суда решение суда оставлено без изменения.

Оценив в соответствии со ст. 71 АПК РФ изображение то-

варных знаков, принадлежащих истцу, и обозначение товарных знаков в таможенной декларации, представленной ответчиком в таможенный орган, и сравнив их, арбитражные суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу о наличии между ними сходства до степени смешения.

В частности, в сравниваемых товарных знаках LADA словесные элементы выполнены заглавными буквами латинского алфавита, в знаках применен совпадающий шрифт, позволяющий произвести эффект сохранения устойчивого восприятия у потребителей как продукции, выпускаемой ОАО «АВТОВАЗ».

Судами сделан вывод о том, что товарный знак ОАО «АВТОВАЗ» LADA и обозначение LADA, размещенное на товаре и в документации в отношении электрических усилителей звуковой частоты, будут ассоциироваться у потребителей с обладателем исключительного права на общеизвестный товарный знак и вследствие этого могут ущемлять законные интересы правообладателя.

Согласно п. 4 ст. 1515 ГК РФ правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: в размере от 10 тысяч до 5 миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения; либо в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака. Оценив за правомерное использование товарного знака. Оценив в соответствии со ст. 71 АПК РФ все имеющиеся в материалах дела доказательства, арбитражный апелляционный суд согласился с судом первой инстанции о взыскании с ответчика в пользу истца компенсации за нарушение его исключительных прав на товарные знаки, исходя из таможенной стоимости задекларированных ответчиком товаров, а также из факта единичного случая размещения ответчиком изображения товарного знака в таможенной декларации.

Постановлением суда кассационной инстанции решение суда первой и постановления суда апелляционной инстанции оставлены без изменения [11].

Резюмируя изложенное, отметим, что перечень приведенных функций исключительного права на товарный знак не носит исчерпывающего характера. Несомненным является тот факт, что все функции исключительного права играют дисциплинирующую и воспитательную роль в общественных отношениях, каждая из них является важной, поскольку в интересах правообладателя они играют различную роль. Невозможно выделить какую-либо из представленных функций в качестве главенствующей, все они взаимосвязаны между собой. На наш взгляд, содержание исключительного права на товарный знак характеризуется как позитивной функцией (правомочие использования), так и негативной функцией (правомочие запрета) в равной мере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1084 с.
2. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. ст. М.: Статут, 2005. 413 с.
3. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. 10-е изд. / СПб., 1912. Центр частного права. М.: Статут, 2005. 460 с.
4. Близнац И. А., Леонтьев К. Б. Авторское право и смежные права: учеб. / под ред. И. А. Близнаца. М.: Проспект, 2010. 416 с.
5. Оноприенко О. Ф. Интеллектуальные права на селекционные достижения в России // Патенты и лицензии. 2010. № 3. С. 10—18.
6. Дедков Е. А. Пресечение и запрещение нарушения исключительного права // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 88—96.
7. Пиленко А. А. Право изобретателя (привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве). Т. 1.

СПб., 1902. 495 с.

8. Сергеев В. М. Действие права на товарный знак во времени // Вопросы изобретательства. 1978. № 4.
9. Рыженков А. Я. О функциях современного гражданского права // Новая правовая мысль. 2013. № 4 (59). С. 67—71.
10. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. 2-е изд. М., 2004. 752 с.
11. Проект обобщения судебной практики по вопросам применения законодательства о товарных знаках [Электронный ресурс] URL: <http://news.forumyuristov.ru> (дата обращения: 25.11.2014).

REFERENCES

1. Efremova T. F. New dictionary of the Russian language. Explanatory-derivational dictionary. M.: Russian Language, 2000. 1084 p.
2. Dozortsev V. A. Intellectual property rights: Concept. System. Objectives of codification: collection of articles. M.: Statute, 2005. 413 p.
3. Shershenevich G. F. Textbook of Russian civil law. 10th edition. St. Petersburg., 1912. Center of private law. M.: Statute, 2005. 460 p.
4. Bliznetz I. A., Leontiev K. B. Copyright and Related Rights: textbook / Ed. by I. A. Bliznetz. M.: Prospect, 2010. 416 p.
5. Onopriyenko O. F. Intellectual property rights for selection achievements in Russia // Patents and licenses. 2010. № 3. P. 10—18.
6. Dedkov E. A. Suppression and prohibition of infringement of the exclusive rights // Economy and Law. 2011. № 2. P. 88—96.
7. Pylenko A. A. Right of inventor (privileges for inventions and their protection in the Russian and international law). B. 1. St. Petersburg., 1902. 495 p.
8. Sergeev V. M. Action of trademark rights in time // Issues of invention. 1978. № 4.
9. Rizhenkov A. Ya. Functions of the modern civil rights // New legal thought. 2013. № 4 (59). P. 67—71.
10. Sergeev A. P. Intellectual property law in the Russian Federation. 2nd edition M., 2004. 752 p.
11. Project of generalization of judicial practice in application of trademark law [Electronic resource]. URL: <http://news.forumyuristov.ru> (date of viewing: 25.11.2014).

УДК: 347.122:347.9

ББК 67.404.06

Ten Ruslan Igorevich,
lecturer of the department
of social and political disciplines
of Sakhalin State University,
Yuzhno-Sakhalinsk,
e-mail: ten_ri@mail.ru

Тен Руслан Игоревич,
преподаватель кафедры
общественно-политических дисциплин
Сахалинского государственного университета,
г. Южно-Сахалинск,
e-mail: ten_ri@mail.ru

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЯМ ЧАСТНОПРАВОВЫХ УСЛУГ

INDEMNIFICATION FOR LOSSES CAUSED TO THE USERS OF PRIVATE LEGAL SERVICES

Защита прав потребителей в сфере частных услуг требует постоянного совершенствования и создания системы, при которой граждане самостоятельно смогли бы защищать свои интересы. В статье рассматриваются категории, понятия, формулировки терминов «ущерб», «убытки», «расходы», «имущественный ущерб», «имущественный вред» или «вред здоровью», «упущенная выгода», «неполученные доходы», «неполученная прибыль» и другие. Автор считает, что эти категории, понятия и формулировки имеют другую правовую нагрузку и должны быть четко сформулированы. Проанализировано этимологическое происхождение термина «услуга» и его определение в нормативно-правовых актах РФ.

Protection of consumers' rights in the area of private services requires permanent improvement and development of the system, which contribute to citizens' independent protection of their rights. The article examines categories, concepts and definitions of such terms as damage, losses, expenses, property damage, property harm or harm to health, loss of benefit, loss of revenues, loss of income and others. The author believes that these categories, concepts and definitions have different legal load and shall be clearly

formulated. Etymological origin of the term «service» and its definition in the regulatory-legal enactments of the RF is analyzed.

Ключевые слова: гражданское право, частноправовые услуги, защита прав граждан, категории убытков, расходы, вред (ущерб), моральный ущерб, неимущественный вред, реальный ущерб, упущенная выгода, правовая нагрузка на формулировки, деликтно-правовые нормы.

Keywords: civil law, private legal services, protection of citizens' rights, categories of losses, expenses, harm (damage), moral damage, non-property damage, actual damage, loss of benefit, legal load on wordings, tortious-legal norms.

В большинстве высокоразвитых стран гражданское право предусматривает как минимум компенсацию всего ущерба пострадавшему, а как максимум — лишение нарушителя какого-либо стимула совершать правонарушение. Если гражданское право эти функции не выполняет (а публичное право не помогает), формируется ущербная институциональная среда для развития экономики. Инвесторы, предприниматели и простые граждане не получают га-